

Корабль постепенно удалялся. Кленовый лес исчезал из поля зрения, декорации превращались в мрачные огни, глаза Ли МуЯна застилали слезы.

Ли МуЯн не любил плакать.

Когда он чувствовал себя слабым, когда над ним издевались, он не позволял себя расплакаться ни на секунду.

Если кто-то тебя запугивает, то это только доказывает что ты слаб.

Если ты плачешь, когда над тобой издеваются, это означает, что ты трус.

Так Ли МуЯн всегда стискивал зубы и нес свою боль, терпел.

Однако, когда он увидел плачущую мать, как она изо всех сил старалась улыбаться и махать ему и покрасневшие глаза отца, молчаливого, сдержанного, не находившего нужных слов и Ли Шинан, прыгающую в толпе в надежде еще раз взглянуть на него....

Ли МуЯн больше не мог терпеть.

Не легко пролить слезы настоящего мужчины, но лишь потому что не пришел еще нужный момент.

«МуЯн, брат, у мужчины должны быть большие амбиции, поехать в Тианду это прекрасная возможность, чтобы расправить крылья, так почему сердце так болит? Словно девушка, которую бросили», сказал человек с сине-зеленой одежде сложив руки и взглянув на Ли МуЯна.

Ли МуЯн вытер слезы рукавом, посмотрел на человека и спросил: «Мы знакомы?»

«Джан ЛинПу из Цзясянь, я думаю Ли МуЯн должен был слышать это раньше», Цзясянь был богатым городом близ Джианнан. Джан ЛинПу достиг исключительных результатов. Среди тысяч учеников в Джианнан, Чжан ЛинПу смог превзойти всех и поступить в университет Западных ветров. Это уже впечатляло. Чжан Ли Пу занимал в Цзясянь то же место, что и СяоСин в Джианнан.

Поэтому он был уверен, что Ли МуЯн знает кто он.

«Нет», прямо сказал Ли МуЯн.

«Прежде учеба его не интересовала, так что он не знал всех красавиц и гениев других округов. А теперь, когда у него появилась возможность учиться, он не обращал внимания на все внешние факторы и просто посвящал все время учебе.

Ли МуЯн приветственно сложи руки: «Мне все еще грустно, так что я не смогу унять слезы еще какое-то время. Пожалуйста, оставьте меня одного».

С этими словами он развернулся и пошел к каютам.

«Так высокомерно», сказал Рассвирепевший Джан ЛинПу уходящему Ли МуЯну, а потом заорал: «Так высокомерно, не замечает нас лишь потому что получил первое место на экзамене, имея поддержку владыки города он думает, что все остальные его не достойны.....»

«И что с того, что он первые на экзамене? Каждый год кто-то занимает первое место, но у скольких действительно большое будущее? Вопреки всему, ученик в конце списка может быть куда больше способным....»

«А кто-нибудь из них стал министром? Он даже не пошел в университет западных ветров, записался в академию звездного неба...»

Чжан ЛиПу воспользовался шансом начать атаку, толпа подхватывала его слова, осуждая Ли МуЯна за первое место на экзамене.

Дорога длинная и скучная, неплохо себя занять чем-то. Но они могли заняться чем-то и просто в режиме ожидания. Опять же, у них на самом деле было много вопросов к Ли МуЯну. Как он получил первое место на экзамене? Он так хорош, что владыка города лично приехал чтобы проводить его?

Что с того, что он занял первое место?

Они все сбились в толпу и вытолкали Ли МуЯна, когда он прибыл в Тианду, он не знал ни одного сокурсника, у него не было ни друзей, ни родственников, чтобы помочь ему. Совсем один, пусть он и сдал хорошо тест, но что в нем такого хорошего?

«Лягушки в колодце, вы знаете необъятность звездного неба?», раздался голос над ним.

Все повернулись вокруг, на углу палубы стоял пухлый и низкий человек, одетый в яркий халат.

Он не пытался скрыть своего презрения, он презрительно резко смотрел на всех учеников, что делали замечания в адрес Ли МуЯна.

«Кто ты? Чего ты достиг, чтобы говорить нам подобное?»

«Мы все прошли имперский экзамены, чем ты отличаешься от нас?»

«Чжан ЛинПу из Цзясянь. Я занял 179 место в империи, а чего достиг ты?»

«Я не студент», улыбаясь сказал толстяк. «Чтение всегда кружит мне голову и меня клонит в сон, чтение мне просто не поддается. Тем не менее, у всех разные амбиции...»

«Так какие высокие цели преследуешь ты? Расскажи нам».

«Не могу вам сказать, не могу», проговорил толстяк, качая головой. «Тем не менее, я не согласен с вашим нападением на Ли МуЯна. Смело сражаясь на поле боя можно стать генералом, но у кого из выпускников академии звездного неба было черствое сердце? Доброта не всегда счастье, а прощание не всегда грусть. Неужели всю вашу совесть сожрала собака?»

«Бред какой-то. Кто ты? Какое право ты имеешь, чтобы критиковать нас?»

«Бесполезная трата времени, вы хотите поговорить о выдающихся выпускниках академии?»

«Подожди пока станешь сильнее нас, прежде чем вести себя так легкомысленно и нагло с нами....»

Толстяк усмехнулся: «Не удивительно, что Ли МуЯн не хочет с вами говорить, мы люди из разных миров...Мне становится грустно, когда я думаю об этом, я слышал что лишь столетние молитвы поместят двух похожих людей на один корабль, я многие годы делал добрые дела, но

встретил такой мусор? Я должен был увидеть красоту...»

После окончания своей речи он проигнорировал студентов и просто ушел к каюте.

«Те не смеешь уйти, я еще с тобой не закончил....»

«Это уже слишком, сегодня ты испытываешь секретную технику моей семьи «Кулак дробящие сердце»....»

«Сожри мой меч....»

Третья палуба корабля имела только каюты VIP класса. Перед тем как студенты взошли на борт, вся палуба уже была зарезервирована каким-то человеком. Лю Ци была готова заплатить выше указанной цены, но это ей не помогло. В конце концов ей дали комнату на втором этаже.

Весь этаж был под усиленной охраной, двое мужчин в черном охраняли верхнюю часть лестницы и не пускали посторонних, к каждой каюте была приставлена охрана.

Часовые стояли через каждые несколько ярдов, палуба была похожа на дворец или резиденцию.

«Почему так шумно внизу?», громко спросил молодой человек в черном на третьей палубе.

«Молодой лорд, у этих студентов есть некоторые разногласия».

«Студенты ни-для-чего», усмехнулся молодой человек. «С древних времен ученые занимались лишь бумажной работой, писали красивые статьи, на что еще они способны?»

«Молодой господин, пожалуйста, осторожнее выбирайте выражения», поспешно напомнил ему мудрый и знающий советник. Все члены семьи Сонг были учеными. Семь поколений учителей императора и шесть поколений имперских чиновников, они известны как «библиотека империи»»

Ключевым моментом было то, что семья Сонг и императорская семья были связаны браком, три императора женились на женщинах из семьи Сонг. Другими словами, есть три императрицы, которые контролировали гарем императорских наложниц.

Если бы слова молодого лорда распространились, то это бы обидело семью Сонг.

«Хм», молодой человек в черном понимал, что его слова были слишком прямыми. Он холодно усмехнулся, он вовсе не собирался себя оправдывать, вместо этого он спросил: «Вы обо всем позаботились?»

«Все обговорено», Су Рон, его доверенный советник, поклонился: «Никто не подумает, что мы покинули корабль в ВуХи, а затем вернулись в Джианнан на лошадях. Сегодня мы отплыли на пассажирском судне. Военное судно с задержанным пришвартуется в Джианнан через два дня... Будет уже слишком поздно, когда ни все поймут. Кроме того, на судне есть поддельный заключенный, чтобы прикрыть нас, безусловно, некоторое время они не будут ни о чем догадываться».

«Очень хорошо», человек в черном поставил чашку чая. «Давайте посмотрим на знаменитого генерала железной стены».

В середине кабины была черная железная клетка.

В нее был заперт большой парень с длинными волосами, его глаза были завязаны, а во рту был кляп. Он не мог говорить или видеть.

Его тело было в крови, кажется он перенес ряд пыток, прежде чем попасть на корабль.

Волосы закрывали его лицо, можно было услышать его тяжелое дыхание, как у загнанного зверя.

Клац...

Дверь распахнулась и луч света пробился в темную каюту.

Человек в черном стоял перед средством для транспортировки заключенных, проверил его, а потом громко сказал: «Генерал Сюй, мне стоит вам напомнить, что я специально просил сделать эту каюту звуконепроницаемой, независимо от того, как громко вы кричите, люди снаружи ничего не услышат...если вы мне е верите, я могу вам показать».

Заключенный не сдвинулся с места, будто он ничего не слышал.

Человек в черном махнул рукой и скомандовал: «Снимите повязки».

Охранники вышли вперед, чтобы снять повязки и кляп.

«Генерал Сюй один сражается на земле, словно горный тигр. Вас же не укачало, не так ли?», ухмыляясь спросил молодой господин.

«Цуй ЦаоРен...», заключенный парень вдруг поднял голову, он свирепо, как волк, посмотрел на юнца в черном и сказал: «Беспочвенно обвинять верного чиновника, ты должен умереть».

«Генерал Сюй, я уважительно к вам относился, не ведете ли вы себя неблагодарно?», усмехнулся юноша в черном: «Что вы называете необоснованными обвинениями? У меня есть убедительные показания и вещественные доказательства, сам император велел арестовать...Не говорите, что хотите бросить вызов императорскому указу».

«Все так называемые показания и доказательства были сфабрикованы вашим отделом, вы обладаете большими ресурсами, это не составит вам труда....»

«Генерал все понимает, это правда....», лукавое, но строгое выражение лица появилось у Цуй ЦаоРена, он с улыбкой сказалб «Я хочу чтобы ты со мной сотрудничал? Вам просто нужно подписать признание и я смогу гарантировать, что ваша семья будет жива...»

«Ха», Сюй Да плюнул в него: «Ты презренный человек, ты оправдываешь любое преступление, чтобы уничтожить противника, ты не остановишься...Я не дам ложные обвинения против Лу....Я лучше умру».

«Вы действительно верный слуга Лу СинКона. Генерал Сюй, вы известны всем как железная стена, вы охраняли бассейн дракона десять лет, Даву сложно переступить границу...верный чиновник и лояльный генерал, вы не боитесь умереть, но вы беспокоитесь о смерти вашей семьи? Если вы поможете мне свергнуть Лу СинКона, я сохраню жизнь вашей семье, генерал Сюй, вы не думаете, что это выгодная сделка?»